

Дружеский и открытый, - 1998, - март, (N 13) - с. 4, К гению цинвеса режурч

НИКАК не налаживается жизнь у нас в стране после контрреволюции 1991 года, происходит какая-то непонятная путаница событий - рывки, порывы, ошеломляющие действия вроде приватизации, ваучера, шоковой терапии, которая подразумевает мгновенную боль, а потом выздоровление, но выздоровления нет, а боль продолжается. Видимо, шоковая терапия не удалась. Если подождать, пока все, кто жил при социализме, вымрут, то, естественно, возникнет новое общество, но какое? Сказать трудно...

**Виктор Розов,
Драматург:**

«Я страдаю за всех»

Я родился и долгое время жил в Костроме. Очевидно, мне повезло: у нас была прекрасная компания, до двадцати лет никто из нас не пробовал водки, не курил. Все было целомудренно и весело, хотя все мы жили бедно. Вокруг были хорошие люди, часто я шел на свою фабрику в ночную смену и не боялся, что кто-то обидит, я боялся только собак. И приходил домой всегда в хорошем настроении. Понимаю, что моя судьба нетипична, бывало, я очень много зарабатывал, но никогда ничего мы не копили, поэтому ни в одну реформу ничего и не теряли. Да и что, собственно, человеку надо? А когда начинали жизнь с женой-актрисой - были бедные, чуть не голодали.

Сейчас так много пишут скверного о прошлом. Пишут порой справедливо. Я бы тоже мог многое поведать - скажем, о перипетиях с моими пьесами.

Да, тогда было немало ужасного. Высылки людей, психушки, которые были в прошлом, - кто же это может одобрить? А сейчас? Сейчас есть явления даже более страшные. Два миллиона беспризорных детей! Столько их было после гражданской войны! А преступность какая? Люди боятся на улицу выйти вечерами.

Россия всегда держалась на семье. Сейчас же иметь детей дорого - лечение дорогое, детский сад дорогой. При социализме детская одежда стоила совсем дешево, а сейчас детские ботинки стоят столько, сколько модные женские туфли. А игрушки? Это же неслыханные цены!

Горбачев, великое ему спасибо, дал стране самое необходимое в ту пору - свободу, плюрализм мнений. Но что сейчас? Нет психушек и тюрем для политзаключенных, но люди-то как живут! Что делается в армии! Я страдаю за всех невинно убиенных, скитающихся, живущих в чужих республиках в нечеловеческих условиях. Страдаю очень сильно, не ожидал от себя, что окажусь таким патриотом своей многонациональной родины. Считаю, что нужно бить в набат! Но я старый человек, что я могу, кроме того, чтобы вот дать интервью в газете? На митинг я бы не по-

шел, мне это кажется наивным. Но когда на демонстрацию выходят шахтеры, которым не платят, я мысленно с ними.

Часто думаю: где те люди, которые могли бы преобразовать нашу страну? Я вижу этих людей по телевидению и на банкетах, на которых изредка бываю, и складывается очень несладкое впечатление. Конечно, плюрализм предполагает разноречивость мнений, и этот разноречивый суще-

ствует. Но надо определить приоритетное направление развития жизни. В каких-то вопросах не может быть никакого либерализма. Общество должно быть готово к восприятию свободы. Иначе свобода - родная сестра распушенности.

А более безнравственное правительство, чем сейчас, трудно себе представить. Государство поощряет воровство,

беспринципность, беспризорничество, развращение людей.

Мне буржуазное общество не нравится не потому, что там есть бедные и богатые, так всегда и было. Это глупо, если академик будет получать столько, сколько дворник дядя Федя. Но попытка во всем подражать развитым капиталистическим странам кажется мне бессмысленной. **Если лицо нашей страны станет американским, это будет ужасно. На российской почве американский образ жизни - злодейство, это все равно, как если бы человеку пересадили что-то от собаки.**

**Подготовила
Ирина ПОЛИЧИНЕЦКАЯ**